

УДК 947.085(476)

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-858-869

Оригинальное исследование

Немецкая система пропаганды в Генеральном округе Беларусь: структура, содержание и принципы деятельности

Пушкаренко Е.А.

Российская таможенная академия,
Россия, 140015, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации и функционирования немецкой системы пропаганды на оккупированной советской территории на примере Генерального округа Беларусь. Цель исследования: определить порядок организации, формы, методы и содержание, принципы и эффективность деятельности органов пропаганды. Автор приходит к выводу, что немецкое идеологическое воздействие на территории оккупированной Советской Белоруссии имело ряд отличий, обусловленных объективными факторами. К их числу можно отнести длительный характер оккупации, особенности менталитета местного населения, наличие массового партизанского движения, противоречия в методах оккупационной политики и борьбы с партизанами между гражданской администрацией округа и подразделениями СС и СД. Как следствие, длительный период оккупации территории Советской Белоруссии вынуждал немецкие власти округа постоянно совершенствовать формы и методы идейно-политического влияния на массовое сознание белорусов, а также прибегать к использованию в пропагандистской деятельности местных коллаборационистов. Немецкой гражданской администрацией округа во главе с В. Кубе была развернута пропагандистская кампания т. н. «белорусизации», целью которой стало привлечение местного населения на свою сторону с помощью «мягкой силы», не прибегая к силовым методам, практиковавшимся силами СС и полиции. Кубе видел в пропаганде превентивное средство пацификации⁶¹ тыла и выполнения задач хозяйственной эксплуатации захваченной территории. Однако его ставка на пропаганду как основное средство реализации оккупационных планов и обретение поддержки со стороны белорусского населения себя не оправдала. Провал инициированной им политики «белорусизации» и низкая эффективность немецкой пропаганды на территории округа были обусловлены рядом факторов: отсутствием согласованной политики немецких властей относительно методов оккупационного режима и роли в нем пропаганды, ростом партизанского движения как реакции на преступные карательные акции подразделений СС и СД, пассивными политическими настроениями местного населения, занявшего с приходом немцев выжидательную позицию.

Ключевые слова: немецкая пропаганда, Генеральный округ Беларусь, Великая Отечественная война, идеологическое противостояние, В. Кубе

Для цитирования: Пушкаренко Е.А. 2022. Немецкая система пропаганды в Генеральном округе Беларусь: структура, содержание и принципы деятельности. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 858–869. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-858-869

⁶¹ Пацификация как превентивный способ обеспечения «спокойного» тыла с использованием идеологических средств, пропагандистских акций и кампаний с опорой на коллаборационистов.

German Propaganda System in the General District of Belarus: Structure, Content and Principles of Activity

Elena A. Pushkarenko

Russian Customs Academy,

4 Komsomolsky Ave., Lyubertsy 140015, Russia

E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the organization and functioning of the German propaganda system in the occupied Soviet territory (on the example of the General District of Belarus). The purpose of the study: to determine the order of organization, forms, methods and content, principles and effectiveness of the activities of propaganda bodies. The author comes to the conclusion that the propaganda activities of the German authorities on the Belarusian land had a number of distinctive features. Firstly, the ideological impact on the local population had the character of a well-organized work, which was built by analogy with the propaganda system of Nazi Germany. Both visual and auditory means of influence were widely used. Secondly, the propaganda was conducted taking into account the psychological and cultural-historical characteristics of the local population. Thirdly, the civil German administration of the district, headed by V. Kube, assigned propaganda the role of a preventive tool in ensuring a calm rear and in fulfilling the economic and political tasks of the German Reich in the occupied territories. Fourth, the content of propaganda combined both outright lies and demagoguery, as well as criticism of the real shortcomings of the Soviet economic and political system. Fifthly, the long period of occupation of the territory of Soviet Belarus forced the German authorities of the district to constantly improve the forms and methods of ideological and political influence on the mass consciousness of Belarusians, as well as to resort to the use of local collaborators in propaganda activities. Sixth, the low effectiveness of German propaganda on the territory of the district was due to a number of factors: the presence of a mass partisan movement and Soviet counter-propaganda, the extremely brutal occupation regime, the «scorched earth» policy.

Keywords: German propaganda, General District of Belarus, Great Patriotic War, ideological confrontation, V. Kube

For citation: Pushkarenko E.A. 2022. German Propaganda System in the General District of Belarus: Structure, Content and Principles of Activity. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 858–869 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-858-869

Введение

В настоящее время Россия отвечает на ряд исторических вызовов военно-политического и ценностно-идеологического характера. Подобный этап наша страна переживала в годы Великой Отечественной войны, когда народы СССР оказались не только перед опасностью физического уничтожения, но и полной духовной трансформации, утраты своей исторической памяти. Немецкие власти в оккупационной политике на Востоке особое значение придавали пропаганде как инструменту реализации своих геополитических задач. В этой связи данное исследование представляется актуальным, ведь в настоящее время предпринимаются попытки воздействия на массовое сознание россиян с применением технологий и методов, аналогичных формам и содержанию немецкой пропаганды на оккупированной советской территории.

Анализ историографии вопроса позволяет сделать вывод о все еще недостаточной изученности проблемы. В советский период проблема рассматривалась в контексте советско-германского идеологического противостояния [Ивлев, Юденков, 1988] либо партизанской контрпропаганды. Стоит отметить, что эта тенденция сохраняется и в последние годы [Беларусь в годы Великой Отечественной войны, 2005; Литвин, 2018; Беларусь партизанская, 2019].

В 90-е гг. прошлого столетия немецкий исследователь Й. Шлоотц одним из первых провел общий анализ содержания немецкой пропаганды на территории Генерального окру-

га Беларусь [Шлоотц, 1997]. Ю. Туронок выделил ряд отличительных черт немецкой оккупационной политики на территории округа [Туронок, 1993]. Б.Квинкерт провела сравнение между реалиями оккупационного режима и содержанием пропаганды, сделав основной акцент на их сущностном противоречии, негативно отразившемся на эффективности идеологического воздействия на местное население [Quinkert, 2009]. В.Курилла провел исследование порядка организации и особенностей функционирования органов полиции, их участия в политике холокоста на территории оккупированной Беларуси [Curilla, 2006].

В последние годы появилось достаточно много исследований, имеющих «региональную» привязку. Большая часть из них связана с изучением феномена и специфики немецкой пропаганды в пределах конкретной административной единицы в составе РСФСР [Доронина, 2005, Филоненко, 2006, Бернев, 2008, Бимбасов, 2020, с. 361–373].

Отдельные аспекты проблемы были рассмотрены автором ранее, в частности вопросы антисоветской пропаганды в округе, особенности вербовки белорусских женщин на работу в Германию, феномен белорусского женского коллаборационизма, немецкая пропаганда в области культуры [Пушкаренко, 2021а, Пушкаренко, 2021б, Пушкаренко, 2022а, Пушкаренко, 2022б].

Особенностям национально-культурной политики немецких оккупационных властей посвящено и исследование белорусского историка Л. Лыча [Лыч, 2011]. Целый ряд вопросов, связанных с участием белорусских властей в пропагандистских акциях немецких оккупационных властей, был изучен исследователями О.В. Романько [Романько, 2008] и А.К. Соловьевым [Соловьев, 1995].

При этом вне исследовательского внимания до сих пор остаются особенности организации и содержания пропаганды немецких властей на территории Белорусской ССР. Данный объект тем более заслуживает детального изучения, что оккупация Советской Белоруссии продолжалась более трех лет, и в течение этого времени немецкая система пропаганды постоянно эволюционировала и совершенствовалась. Ее исследование позволило в дальнейшем сделать выводы не только об особенностях пропаганды немецких оккупационных властей на белорусской земле, но и создать комплексное и системное представление о характере, формах, методах и содержании немецкой пропаганды на оккупированной советской территории в целом.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования стала система немецкой пропаганды на территории Генерального округа Беларусь. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение. Цель работы: проанализировать содержание немецкой пропаганды, выявить особенности идеологического воздействия на местное население, определить цели пропаганды и ее эффективность. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение.

Результаты и их обсуждение

Органы пропаганды в Генеральном округе Беларусь

Пропагандистская деятельность немецких оккупантов на белорусской земле началась уже летом 1941 года. Так 1.08.1941 г. в Минске при Генеральном Комиссариате был основан отдел пропаганды в составе шести подразделений. Каждое из них имело свою специализацию. В частности, первое отвечало за издание листовок и плакатов. Печатные материалы должны были учитывать особенности национального характера белорусов и стилистику белорусского языка. Особое внимание обращалось на то, чтобы в материалах пропаганды не содержалось пустых обещаний. Листовки разъясняли действия немецких властей основной массе населения – крестьянам и жителям небольших белорусских местечек. Однако распространялись и материалы, рассчитанные на более образованную часть общества – ин-

теллигенцию. Каждый вид отличался стилем, смысловыми акцентами и содержанием. Считалось достаточным неоднократное тезисное объяснение тех или иных действий немецкой администрации для их положительного восприятия местными жителями⁶².

Второе подразделение вело подготовку кадров, занималось проведением массовых агитационных мероприятий и собраний, кроме того, сотрудники отдела осуществляли радиопропаганду. От будущих пропагандистов требовалось не только умение выступать перед аудиторией, но и способность «чувствовать народные настроения», исходить в своей работе именно из глубинных особенностей менталитета белорусов⁶³.

Третье подразделение проводило подготовку различного рода выставок и художественных экспозиций, в его компетенцию также входила подготовка к демонстрации художественных и сугубо пропагандистских фильмов.

Еще одно структурное подразделение в составе ГК – «Отдел печати» – контролировал своевременность рассылки газет и журналов по территории округа. Надзор за точным соблюдением проводимой политической линии местными пропагандистскими кадрами возлагался на шефа «отдела печати». При этом в отделе также существовало несколько более мелких подразделений.

Первое специализировалось на вопросах политики, а также разрабатывало материалы для политического отдела Генерального Комиссариата и подчиненных ему учреждений. Его сотрудники занимались адаптацией присылаемых из Германии изданий для белорусских читателей.

Второе занималось подготовкой сообщений в области экономики, сельского хозяйства и обеспечения гражданского населения продовольствием.

Третье готовило к печати материалы по вопросам социальной политики, здравоохранения и профсоюзного движения на территории округа.

До реорганизации в декабре 1943 г. отдела пропаганды проблемами молодежной политики, искусства и культуры занимались четвертое и пятое подразделения этого же отдела. Однако 18.12.1943 г. по приказу Гитлера служба пропаганды при Генеральном Комиссаре в Минске приобрела статус отдела рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды. Й. Геббельс назначил его руководителем доктора Х.В. Фишера. Осуществление идеологических задач немецкой политики предполагалось проводить через подчиненных областным комиссарам пропагандистов-референтов. Два главных отдела – пропаганда и печати – возглавили референты Франковский и Краус. А сами подразделения были реорганизованы: возникли отделы культуры, кино и радиопропаганды⁶⁴.

Отдел культуры после реорганизации возглавил белорусский коллаборационист И. Сивица. Он же контролировал деятельность первого подразделения отдела культуры, в компетенцию которого входили надзор за сферой культуры, пропагандой в школах и среди молодежи. Служба Сивицы исполняла также роль цензора белорусскоязычных радиопрограмм. Второе подразделение контролировало деятельность театров и занималось вопросами культуры по городу Минску. Его главой стал немецкий референт Аренхфельд. Третье подразделение занималось пропагандой среди населения округа достижений немецкой культуры. Его возглавил референт Нотцольд⁶⁵.

Как видим, практически все главные руководящие должности в Генеральном Комиссариате, связанные с идеологией и пропагандой, занимали немцы. Они же возглавляли областные отделы пропаганды. При этом в окружных филиалах в качестве простых пропагандистов работало немало этнических белорусов. Приведем их численный состав на лето 1943 г.: Минский округ – 15 человек, Вилейский – 11, Слуцкий – 4, Барановичский – 10,

⁶² Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 16.

⁶³ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 17; Ф. 370. Оп. 1. Д. 1284. Л. 19.

⁶⁴ Там же. Л. 21.

⁶⁵ Там же. Л. 22.

Минск-город – 7, Лидский – 7, Глубокский – 4, Ганцевичский – 4, Слонимский – 10, Новогрудский – 7, непосредственно при Генеральном Комиссариате – 25, вместе это составляло 92 белорусских сотрудника. Кроме того, белорусских специалистов привлекали к работе в так называемой «Информационной секретной службе». Здесь занимались прослушиванием московского радио и просмотром советских газет, после чего полученную информацию подвергали «свободной интерпретации» в материалах, адресованных населению округа⁶⁶.

Для повышения эффективности работы пропагандистской службы 25.04.1942 г. Кубе распорядился об учреждении т. н. «Пропагандистского круга» – своеобразного консультативного и информационного органа, который должен был обеспечить взаимодействие в области пропаганды всех важнейших служб гражданской немецкой администрации округа.

Немецкое информационное бюро в Минске

Идеологическая война, развернувшаяся между двумя противоборствующими сторонами, обусловила потребность оккупантов в налаживании масштабной и системной пропагандистской деятельности, в том числе организации типографского дела для издания листовок, плакатов, журналов и газет. Материалы для печати присылались из Берлина. Их первоначальную обработку и подбор осуществляли специальные службы, например, «Политическая служба пропаганды», «Служба печати Востока», «Служба пропагандистских материалов». В дальнейшем появляется целый ряд организаций по подготовке соответствующих пропагандистских материалов: «Информационное бюро Белоруссии», «Белорусская корреспонденция», «Немецкое информационное бюро в Минске». В Минске действовала типография, которая выпускала основную часть белорусскоязычных журналов и газет. Практически во всех крупных городах и местечках округа была налажена издательская деятельность – Барановичах, Новогрудке, Слониме, Лиде, Бресте, Пинске, Вилейке. При этом немецким референтам местных отделов пропаганды рекомендовалось привлекать к сотрудничеству белорусских корреспондентов. Действительно, большинство статей, содержащихся в белорусскоязычных изданиях, было подписано авторами с белорусскими фамилиями. Это должно было усилить степень доверия к публикуемой информации, максимально приблизить ее к восприятию местными жителями. Согласно отчетам отдела пропаганды, белорусы с большим интересом читали все статьи по военно-политическим, экономическим, культурным вопросам и полностью доверяли всем новостям из немецких изданий. При этом же констатировалось, что повышенный интерес к немецкой печатной продукции во многом обусловлен дефицитом бумаги, которую местные жители использовали для изготовления «самокруток»⁶⁷.

Редакторами газет и журналов были этнические белорусы, однако их действия контролировали специальные группы цензуры, в составе которых были только немцы. Уже в конце 1943 года при отделе печати ГК в Минске был учрежден отдел цензуры⁶⁸.

На протяжении 1942–1943 годов общее количество печатных изданий и их тираж постоянно возрастали. Немецкие власти во главе с В. Кубе стремились к тому, чтобы в каждой административной единице округа была своя газета. Хотя белорусскоязычная пресса уступала по количеству аналогичным пропагандистским изданиям на русском, украинском, литовском, эстонском языках, тем не менее в 20-ти городах Беларуси, Германии, Польши и Литвы выпускалось около 27 газет, 14 журналов, 3 ежегодников (календарей) на белорусском языке. При этом количество наиболее крупных изданий с тиражом не менее 15 000 экземпляров не превышало 10–15 наименований. Среди них нужно отметить «Беларускую газэту» (тираж 80 000 экземпляров), «Голас вескі» (40 000), «Пагоню»

⁶⁶ Там же. Д. 1273. Л. 138.

⁶⁷ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2372. Л. 75.

⁶⁸ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1281. Л. 73.

(25 000), «Слонимскую газету» (15 000) и т. д. Среди русскоязычных изданий наиболее значительными были газеты «Новый путь» и «За Родину».

«Ликвидировать идеологический вакуум и противопоставить свою пропаганду коммунистической, которая только саботирует мероприятия немецкой власти...»

Генеральный комиссар округа особое значение в оккупационной политике придавал именно пропаганде. Поэтому одно из первых распоряжений Кубе от 17.09.1941 г. содержало указание на необходимость «ликвидировать идеологический вакуум», противопоставив немецкую пропаганду советской. Кубе приказал инициировать широкую идеологическую кампанию о скорой победе Германии, о ее военной мощи и культурно-историческом величии⁶⁹.

В июне 1942 г. Кубе приказал всем местным руководителям пропагандистской службы собирать материалы для радиопрограммы «Зеркало белорусского времени», которая готовилась на минской радиостанции и была адресована белорусским слушателям. Все главы отделов ГК должны были передавать специалисту по радиопропаганде Герцогу небольшие сообщения о «своей деятельности на благо Белоруссии», которые потом зачитывались в разделе «События»⁷⁰.

Использование радио как средства пропаганды стало приоритетным направлением деятельности профильного отдела в составе ГК в Минске. В течение войны группа радиопропаганды дислоцировалась сначала в Смоленске, а потом в Могилеве. Она занималась непосредственно трансляцией радиопередач. А подразделение радиопропаганды при ГК в Минске занималось подготовкой материалов для местных радиостанций. В Смоленске, а потом в Могилеве местные службы занимались трансляцией этих материалов и следили за техническим состоянием радиостанций. Поскольку оборудование и многие линии радиостанций были разрушены или находились в нерабочем состоянии, подразделениям Штоффрегена и Шлипхака было поручено устранить все технические неполадки. Результатом работы обеих групп стало возобновление деятельности 18 радиостанций уже летом 1942 года⁷¹.

С июля 1942 г. группы Гебхарда и Анфта осуществляли программу создания главной радиопередачи в Смоленске, а 8.09.1942 г. была проведена первая трансляция на длинных волнах. Станция получила название «Голос народа», а ее музыкальным позывным стала мелодия русской песни «Вечерний звон». Но в ноябре 1942 г. дислокация радиостанции изменилась, ее новым местоположением стал Могилев. Этот город в качестве центра радиотрансляций был выбран не случайно, так как здесь осталась с довоенных времен новая советская радиостанция. Ежедневно «Голос народа» транслировал передачи в течение 9,5 часов, из которых 1,5 часа отводилось на зачитывание материалов прессы⁷². Немцы привлекли к работе на радиостанции членов «Русского художественного общества» Могилева. Они выпускали музыкальные программы с участием хоровых исполнителей, инструментального ансамбля и группы балалаечников.

В крупных городах, как правило, на предприятиях устанавливали усилители звука, которые вели трансляцию собственных программ. Здесь была и собственная студия, и необходимое техническое оснащение, и пластинки. А в маленьких городках, где создание собственных радиопрограмм было невозможно, принимали радиосигналы с ближайшей централи. Из Германии в Могилев и на местные радиостанции присылались пластинки с произведениями немецкой и русской классической музыки, с развлекательной и танцевальной музыкой (например, в конце 1942 г. – 1 900 штук), а также ноты и музыкальные инструменты⁷³.

⁶⁹ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷⁰ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1273. Л. 100.

⁷¹ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

⁷² НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

⁷³ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

Главой радицентра в Могилеве стал референт Хартзайль, из отчетов которого можно узнать о содержании радиопередач. Так, в конце 1942 г. ежемесячно 11,5 % от общего количества времени радиотрансляций составляли сообщения вермахта и спецвыпуски по военным вопросам, 19,4 % – военно-политическая информация, «политические известия из Великой Германии и зарубежья» – 39,8 %, о хозяйственном строительстве «в освобожденных областях России» – 9,6 %, о культурном строительстве – 11,5 %, об экономическом и военном состоянии СССР – 8,2 %⁷⁴.

Пропагандистскую литературу, которую сначала присылали из Берлина, со временем стали издавать в Минске. В апреле 1943 г. тут было основано так называемое «Пресс-бюро» под руководством А. Гляйкснера. Бюро пользовалось материалами нижестоящих, подчиненных ей организаций, – «Белорусской службы информации», «Белорусской корреспонденции для политики, экономики и культуры с белорусскими известиями», «Немецкого информационного бюро в Белоруссии» и «Немецкой изобразительной пресс-службы в Белоруссии». В задачи руководства «Пресс-бюро» входили еженедельные доклады Генеральному Комиссару о планах и направлениях деятельности, обзор белорусскоязычных и немецких изданий⁷⁵.

Деятельность органа должна была стимулировать белорусов к сотрудничеству с немецкой властью. При этом «Белорусская корреспонденция» должна была освещать общеполитическую линию, ей запрещалось заниматься мелкими ежедневными вопросами; создание в массовом сознании привлекательной картины «Новой Европы» стало ее главной задачей. А «Немецкая корреспонденция в Белоруссии» знакомила белорусскую общественность с событиями в округе через публикуемые материалы о «восстановлении хозяйства в освобожденных областях», о «новой социальной и аграрной политике», о культурной жизни и т. д. Издательские центры существовали также в Барановичах, Слониме – почти во всех крупных городах Генерального округа⁷⁶.

Пресса и радио были главными, но не единственными источниками влияния и воспитания населения округа. Значительную роль играли визуальные средства пропаганды – кино и фотоискусство. К этой же категории можно отнести организацию и проведение «экскурсий представителей белорусского народа за границу», в Германию, для знакомства с «настоящим социалистическим строем». Среди аудиальных средств выделялись радио и деятельность местных референтов-пропагандистов. Многочисленные пропагандистские акции соединяли в себе эти две формы: в ходе организации сельскохозяйственных выставок, проведения народных сходов и праздников, церковных служб, занятий в школах визуальные средства дополнялись аудиальными и наоборот⁷⁷.

Принципы пропагандистской деятельности

В периодических изданиях, а также в средствах радиопропаганды, в соответствии с циркуляром В. Кубе от 20.05.1942 г., вводились особые правила использования географических названий. Теперь разрешалось использовать только старые, досоветские названия, которые не были связаны с советской идеологией, а также запрещалось использовать ряд исконно русских названий и понятий. Нельзя было, например, применять словосочетания «балтийские государства»; «Красная армия»; «московский, -ое, -ая». Последние словосочетания были запрещены как выразители «типичного российского империализма». Разрешенными цензурой выражениями считались «новый государственный строй на Востоке», «в освобожденных областях России». Собственно «Востоком» называлась вся европейская часть СССР, а понятие «восточное пространство» отождествлялось с территорией СССР по состоянию на июнь 1941 года⁷⁸.

⁷⁴ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

⁷⁵ НАРБ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁷⁶ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

⁷⁷ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 29.

⁷⁸ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

«Германская армия пришла, чтобы освободить вас от большевистского гнета...»

«Первые пропагандистские акции немецких властей на оккупированной советской территории были призваны подчеркнуть разницу между народом и коммунистами. Война якобы носит исключительно антисоветский, освободительный характер», – отмечалось автором ранее [Пушкаренко, 2021а, с. 170]. Немецкие пропагандисты подчеркивали, что германская армия борется не с народом, а с «преступным советским строем».

С первых дней установления «нового порядка» зазвучали и антисемитские лозунги, евреев обвиняли в шпионаже и саботаже всех немецких мероприятий. Одним из главных тематических направлений стала антипартизанская пропаганда. Местных жителей старались убедить, что 85 % «бандитов» (именно так называли партизан) попали в партизанские отряды принудительно, а оставшиеся 15 % состоят «из жидов, коммунистов и деятелей советской администрации». В местах дислокации партизан с самолетов сбрасывались листовки, в которых всем сдавшимся партизанам гарантировались жизнь и свобода, если они обратятся в немецкую администрацию и предъявят данную листовку-пропуск⁷⁹.

В июле-августе 1941 г. немцы устраивали в деревнях т. н. «сходы» местных сельских жителей, на которых сообщали, что оборона Москвы сломлена. Нередко практиковалась и такая форма, как распространение слухов. Через военнопленных и дезертиров распространяли слухи о том, что советское правительство объявило «врагами советского народа» все население Белоруссии и обещало расстрелять всех мужчин после возвращения Красной Армии. С самолетов разбрасывались листовки, написанные от имени «русских», проживавших на территории, «еще не освобожденной от большевиков», в которых содержалась дезинформация⁸⁰.

В течение 1942 г. расширяется деятельность отдела пропаганды, она приобретает новые формы и охватывает все слои общества. Главными факторами, которые определяли отношение местного населения к оккупационной немецкой власти, были следующие: партизанское движение, необходимость выполнения бывшими колхозниками все возрастающих норм поставок сельхозпродукции, трудности с обеспечением сельского и особенно городского населения продовольствием. Но наиболее злободневным для оккупантов был партизанский вопрос. Немцы отмечали, что население под влиянием пропаганды «бандитов» боится участвовать в проводимых мероприятиях, из-за чего многие экономические задачи не осуществляются.

Особой формой работы отдела пропаганды в 1942 г. стало проведение сельскохозяйственных и животноводческих выставок, а также «праздников урожая», целью которых было поощрение крестьян к труду, стимулирование повышения урожайности через внедрение новых агротехнологий и техники⁸¹.

Местным властям рекомендовалось проводить для населения «развлекательные вечера». Начинались они обычно с доклада немецкого референта-пропагандиста, а далее следовала сама развлекательная программа. Немецкие источники с гордостью отмечали, что подобные акции «русские» встречают с большим удовольствием, особенно горожане⁸².

Целям пропаганды было подчинено и проведение выставок произведений белорусских художников, регулярно проходивших с 1942 г. При этом знакомству с экспозицией предшествовало выступление немецкого пропагандиста. Местная немецкая администрация была обязана организовывать «читальные комнаты», в которых наряду с пропагандистскими материалами разрешалось размещать и выдавать населению произведения русской и мировой классической литературы (Чехова, Гоголя, Шиллера)⁸³.

Для поддержания авторитета немецкой власти среди местного населения пропагандистам рекомендовалось стимулировать рост позитивных настроений населения путем

⁷⁹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 645. Л. 14.

⁸⁰ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 63. Л. 8.

⁸¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 11. Л. 23.

⁸² НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 102. Л. 41.

⁸³ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 15. Л. 21.

проведения сходов, собраний, распространения «Комментариев о текущем положении». А для охвата населения удаленных от Минска районов рекомендовалось сбрасывать пропагандистскую литературу с самолетов⁸⁴.

Население было обязано посещать кинотеатры по субботам и воскресеньям. Местная администрация должна была следить за тем, сколько человек посмотрело фильм или присутствовало на мероприятиях. Перед началом художественной ленты обязательно демонстрировался документальный фильм пропагандистского содержания либо выступал немецкий пропагандист⁸⁵.

Ни одно общественное мероприятие не обходилось без идейно-политического контекста. Одна и та же информация неоднократно повторялась по радио, в газетах, на сходах крестьян и собраниях работников предприятий, в школах и кружках. Подобный метод дублирования должен был усилить эффект идеологического воздействия. В целом работа отдела пропаганды была построена на хорошем знании народной психологии, особенностей менталитета местного населения. Цензура бдительно следила за тем, чтобы публикуемые материалы пропаганды были лишены черт немецкой стилистики и языка, в целом соответствовали особенностям народной психологии.

Оценивая эффективность немецкой пропаганды на территории округа, приведем мнение главы начальника отдела пропаганды Й. Шретера о работе его ведомства. Он констатировал, что присылаемые из Германии материалы не соответствуют местным условиям ни по содержанию, ни по форме (стилистические ошибки при переводе на белорусский язык, несоответствие особенностям менталитета, так как в нем слишком мало учитываются местные условия). Кроме того, Шретер отмечал, что существенным препятствием для распространения пропагандистских материалов является деятельность партизан⁸⁶. Само их наличие служило препятствием для того, чтобы староста вывесил листовки или газеты в общедоступных местах для прочтения. Следует отметить, что за годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси действовало 1 255 советских партизанских отрядов общей численностью более 374 тысяч вооруженных бойцов [Беларусь в годы..., 2005, с. 134; Беларусь партизанская, 2019, с. 198]. Партизаны разоблачали дезинформацию о положении на советско-германском фронте и в советском тылу, рассказывали правду о положении белорусских оstarбайтеров в «рейхе» [Литвин, 2018, с. 66].

Еще в большей степени нивелировали значимость идеологического воздействия на местное население действия самих оккупационных властей, а именно политика «выжженной земли», карательные экспедиции СС и СД в зонах действия партизан. В Кубе неоднократно докладывал руководству о негативных последствиях карательных акций для пропагандистской службы, подчеркивая, что практикуемые СС и СД методы борьбы с партизанами нивелируют все усилия пропагандистов [«Коттбус», 2018, с. 139].

Заключение

Таким образом, немецкое идеологическое воздействие на территории оккупированной Советской Белоруссии имело ряд отличий, обусловленных объективными факторами. К их числу можно отнести длительный характер оккупации, особенности менталитета местного населения⁸⁷, наличие массового партизанского движения, противоречия в мето-

⁸⁴ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 98. Л. 15.

⁸⁵ НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

⁸⁶ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1395, лл. 23, 24, 79, 80, 85, 86, 91–99, 103–105, 119–120.

⁸⁷ Ментальность белорусского народа складывалась в течение длительного времени под воздействием фактора военной повседневности. Долгое время земля Беларуси выступала ареной военных действий между Россией и странами Запада. Эти войны, принося тяготы и страдания белорусам, тем не менее воспринимались как события, касающиеся интересов третьих сил – России либо европейских стран. Поэтому с началом войны местное население заняло выжидательную позицию, ожидая дальнейшего развития событий. Как следствие, отношение к немецкой пропаганде было индифферентное.

дах оккупационной политики и борьбы с партизанами между гражданской администрацией округа и подразделениями СС и СД. Как следствие, длительный период оккупации территории Советской Белоруссии вынуждал немецкие власти округа постоянно совершенствовать формы и методы идейно-политического влияния на массовое сознание белорусов, а также прибегать к использованию в пропагандистской деятельности местных коллаборационистов. Немецкой гражданской администрацией округа во главе с В. Кубе была развернута пропагандистская кампания т. н. «белорусизации», целью которой стало привлечение местного населения на свою сторону с помощью «мягкой силы», не прибегая к силовым методам, практиковавшимся силами СС и полиции. Кубе видел в пропаганде превентивное средство пацификации тыла и выполнения задач хозяйственной эксплуатации захваченной территории. Однако его ставка на пропаганду как основное средство реализации оккупационных планов и обретение поддержки со стороны белорусского населения себя не оправдала. Провал инициированной им политики «белорусизации» и низкая эффективность немецкой пропаганды на территории округа были обусловлены рядом факторов: отсутствием согласованной политики немецких властей относительно методов оккупационного режима и роли в нем пропаганды, ростом партизанского движения как реакции на преступные карательные акции подразделений СС и СД, пассивными политическими настроениями местного населения, занявшего с приходом немцев в большинстве своем выжидательную позицию.

Список литературы

- Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 2005. Минск, Белта. 544 с.
- Беларусь партизанская. 2019. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск, Белта. 352 с.
- Бернев С.К. 2008. Агитационно-пропагандистская деятельность нацистской Германии на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в 1941–1944 гг.: цели, основные направления, крах. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 36 с.
- Бимбасов Р.Г. 2020. Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 19, 2: 361–373. DOI:10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373.
- Доронина Н.В. 2005. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь. 32 с.
- Ивлев И.А., Юденков А.Ф. 1988. Оружием контрпропаганды Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР 1941–1944 гг. М., Мысль. 234 с.
- «Коттбус». 2018. Нацистская карательная операция в Беларуси, май-июнь 1943 г.: документы и материалы. Сост.: В. Д. Селеменев. Минск, НАРБ. 636 с.
- Литвин А.М. 2018. Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы. Международная научно-практическая конференция «1943 ГОД. ОТ КУРСКА ДО ДНЕПРА»: 66–69.
- Лыч Л.М. 2011. Нацыянальна-культурнае жыццё на Беларусі ў часы вайны (1941–1944 гг.). Вільня, Наша Будучыня. 332 с.
- Пушкаренко Е.А. 2021а. Антисоветская пропаганда немецких властей на оккупированной территории СССР (на материалах Генерального округа Беларусь). Вестник Томского государственного университета. 471: 170–177. DOI:10.17223/15617793/471/20.
- Пушкаренко Е.А. 2021б. Немецкая политика и пропаганда в области культуры на территории Генерального округа Белоруссия в 1941–1944 годах. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Т. 21. 2: 167–174. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-167-174>.
- Пушкаренко Е.А. 2022а. Агитационно-пропагандистское обеспечение вербовки женщин на принудительную работу в Германию с оккупированной территории Белорусской ССР в 1941–1943 гг. Via in tempore. История. Политология. 49 (1): 175–185. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-175-185.

- Пушкаренко Е.А. 2022б. Белорусский женский коллаборационизм как инструмент немецкой пропаганды в годы второй мировой войны. История: факты и символы. 2 (31): 115–121. DOI: 10.24888/2410-4205-2022-31-2-115-121.
- Романько О.В. 2008. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945). Симферополь, АнтикВА. 304 с.
- Соловьев А.К. 1995. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск: Беларусь. 175 с.
- Туронак Ю. 1993. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., Беларусь. 235 с.
- Филоненко М.И. 2006. Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 40 с.
- Шлоотц Й. 1997. Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941–1944: Конфронтация между пропагандой и действительностью: Выставка в Берлине, Минске и Москве. Берлин, Свободный университет, 80 с.
- Curilla W. 2006. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland 1941–1944. Paderborn, Ferdinand Schöningh, 1041 p.
- Quinkert B. 2009. Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche «geistige» Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, F. Schöningh, 419 p.

References

- Belarus' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Belarus during the Great Patriotic War]. 2005. Minsk, Belta. 544 s.
- Belarus' partizanskaja. 2019. Illjustrirovannaja jenciklopedija partizanskogo dvizhenija v Belarusi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Belarus is partisan. Illustrated encyclopedia of the partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War]. Minsk, Belta. 352 s.
- Bernev S.K. 2008. Agitacionno-propagandistskaja dejatel'nost' nacistskoj Germanii na okkupirovannoj territorii Severo-Zapada RSFSR v 1941–1944 gg.: celi, osnovnye napravlenija, krah [Agitation and propaganda activity of Nazi Germany in the occupied territory of the North-West of the RSFSR in 1941–1944: goals, main directions, collapse]. Avtoref. ... dis. kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 36 s.
- Bimbasov R.G. 2020. Organizacija ustnoj propagandy i agitacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Severnoj Osetii) [Organization of oral propaganda and agitation during the Great Patriotic War (based on the materials of North Ossetia)]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Istorija Rossii. 19, 2: 361–373. DOI:10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373.
- Doronina N.V. 2005. Nacistskaja propaganda na okkupirovannyh territorijah Stavropol'ja i Kubani v 1942–1943 gg.: celi, osobennosti, krah [Nazi propaganda in the occupied territories of Stavropol and Kuban in 1942–1943: goals, features, collapse]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Stavropol'. 32 s.
- Ivlev I.A., Judenkov A.F. 1988. Oruzhiem kontrpropagandy Sovetskaja propaganda sredi naselenija okkupirovannoj territorii SSSR 1941–1944 gg. [The weapon of counter-propaganda is Soviet propaganda among the population of the occupied territory of the USSR 1941–1944] M., Mysl'. 234 s.
- «Kottbus». 2018. Nacistskaja karatel'naja operacija v Belarusi, maj-ijun' 1943 g.: dokumenty i materialy [Nazi punitive operation in Belarus, May – June 1943: documents and materials]. Sost.: V.D. Selemenev. Minsk, NARB. 636 s.
- Litvin A.M. 2018. Boevaja dejatel'nost' partizan Belarusi v period podgotovki i provedenija Kurskoj bitvy [Combat activity of the partisans of Belarus during the preparation and conduct of the Battle of Kursk. International Scientific and Practical Conference]. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «1943 GOD. OT KURSKA DO DNEPRA»: 66–69.
- Lych L.M. 2011. Nacyjanal'na-kul'turnae zhyccjo na Belarusi ŷ chasy vajny (1941–1944 gg.) [Natsyanalna-kul'turnae zhytse na Belarussi sh vaina clock (1941–1944)]. Vil'nja, Nasha Buduchynja. 332 s.
- Pushkarenko E.A. 2021a. Antisovetskaja propaganda nemeckih vlastej na okkupirovannoj territorii SSSR (na materialah General'nogo okruga Belarus') [Anti-Soviet propaganda of the German authorities in the occupied territory of the USSR (based on the materials of the General District of Belarus)].

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 471: 170–177.
DOI:10.17223/15617793/471/20.

- Pushkarenko E.A. 2021b. Nemeckaja politika i propaganda v oblasti kul'tury na territorii General'nogo okruga Belorussija v 1941–1944 godah [German policy and propaganda in the field of culture on the territory of the General District of Belarus in 1941–1944]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija*. T. 21. 2: 167–174. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-167-174>.
- Pushkarenko E.A. 2022a. Agitacionno-propagandistskoe obespechenie verbovki zhenshhin na prinuditel'nuju rabotu v Germaniju s okkupirovannoj territorii Belorusskoj SSR v 1941–1943 gg. [Agitation and propaganda support for the recruitment of women for forced labor in Germany from the occupied territory of the Byelorussian SSR in 1941–1943]. *Via in tempore. Istorija. Politologija*. 49 (1): 175–185. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-175-185.
- Pushkarenko E.A. 2022b. Belorusskij zhenskij kollaboracionizm kak instrument nemeckoj propagandy v gody vtoroj mirovoj vojny [Belarusian women's collaboration as a tool of German propaganda during the Second World War]. *Istorija: fakty i simvoly*. 2 (31): 115–121. DOI: 10.24888/2410-4205-2022-31-2-115-121.
- Roman'ko O.V. 2008. Legion pod znakom Pogoni. Belorusskie kollaboracionistskie formirovanija v silovyh strukturah nacistskoj Germanii (1941–1945) [Legion under the sign of the Chase. Belarusian collaborationist formations in the power structures of Nazi Germany (1941–1945)]. *Simferopol', AntikvA*. 304 s.
- Solov'ev A.K. 1995. Belorusskaja Central'naja Rada: sozdanie, dejatel'nost', krah [The Belarusian Central Rada: creation, activity, collapse]. Minsk: Belarus'. 175 s.
- Turonak Ju. 1993. Belarus' pad njameckaj akupacyjaj [Belarus pad nyametskay akupatsyyay]. Mn., Belarus'. 235 s.
- Filonenko M.I. 2006. Psihologicheskaja vojna nemecko-fashistskih vojsk protiv chastej Krasnoj Armii i naselenija vremenno okkupirovannyh territorij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Voronezhskoj oblasti. 1942–1943 gg.) [The psychological war of the German-Fascist troops against the Red Army units and the population of the temporarily occupied territories during the Great Patriotic War (based on the materials of the Voronezh Region. 1942–1943)]. *Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh*, 40 s.
- Shloote J. 1997. Nemeckaja propaganda v Belarusi, 1941–1944: Konfrontacija mezhdu propagandoj i dejstvitel'nost'ju: Vystavka v Berline, Minske i Moskve [German propaganda in Belarus, 1941–1944: Confrontation between Propaganda and Reality: Exhibition in Berlin, Minsk and Moscow]. Berlin, Svobodnyj universitet, 80 s.
- Curilla W. 2006. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland 1941–1944. Paderborn, Ferdinand Schöningh, 1041 p.
- Quinkert B. 2009. Propaganda und Terror in Weißrußland 1941–1944: Die deutsche «geistige» Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, F. Schöningh, 419 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.09.2022

Received 28.09.2022

Поступила после рецензирования 07.11.2022

Revised 07.11.2022

Принята к публикации 07.11.2022

Accepted 07.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пушкаренко Елена Анатольевна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российской таможенной академии, г. Люберцы, Россия

Elena A. Pushkarenko, Associate Professor of the Department of Humanities of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

[ORCID: 0000-0003-3048-9321](https://orcid.org/0000-0003-3048-9321)